

Экстремизм в современной Чечне

Ханбабаев К.М.

В статье на основе анализа новейшего материала раскрываются основные направления, сущность и методы религиозно-политического экстремистского движения в современной Чечне.

Ключевые слова: *исламское возрождение, Чечня, исламский радикализм, религиозно-политический экстремизм, ваххабизм, накшбандийский и кадирийский тарикаты, Джохар Дудаев, Ахмад Кадыров, Шамиль Басаев, Мовлади Удугов, Доку Умаров.*

Based on the analysis of newest materials the article unfolds primary directions, essence and methods of new religious and political extremism in modern Chechnya.

Keywords: *Islamic renaissance, Islamic radicalism, religious and political extremism, wahhabism, naqshbandi and qadiri tariqah, Dzhohar Dudaev, Akhmad Kadierov, Shamil Basaev, Movlady Udygov, Doky Umarov.*

Органической частью исламского возрождения в Чечне является процесс политизации ислама. Несмотря на мощный интеграционный потенциал ислам в Чечне, как и в соседнем Дагестане, не стал фактором стабильности и объединения. С начала 1990-х годов в этих республиках активно создавались исламские религиозно-политические партии, организации, движения. «Анализ деятельности этих партий, организаций и движений показывает, что они делятся на консервативные, радикальные и радикально-экстремистские. Конечная цель этих исламских политических течений – это воплощение в условиях Дагестана и Чечни традиционной исламской модели политической организации общества» [1, с. 50]

Радикальный ислам в Чечне проповедуют в основном представители ваххабитского течения, получившего в конце XX – начале XXI в. широкое распространение. Ваххабизм как одна из форм мусульманского фундаментализма оказался в условиях Чечни сильно радикализированным. За эти годы ваххабиты сумели создать в Чечне свои организационные структуры.

Одним из факторов распространения экстремистской идеологии на территории постсоветской Чечни является слабость позиций ортодоксального ислама. В Чечне к началу 90-х годов XX в. был широко представлен *накшбандийский* и *кадирийский тарикаты суфизма*, лидеры которых соперничали друг с другом. Именно в Чечне, как и в соседнем Дагестане, суфизм получил наибольшее распространение. Так, в 1986 г. в Чечено-Ингушетии действовало более 280 мюридских групп, 8 000 мюридов. В современной Чеченской Республике существует примерно 30 вирдовых братств, относящихся к тарикатам *накшбандийа* и *кадирийа* [2, с. 44–45]. *Накшбандийский тарикат* в Чеченской Республике представлен вирдовыми братствами: шайха Ташу-Хаджи, Ахматука-Хаджи, Элаха-Муллы, шайха Абдул-Вахаба, Доку-шайха, Дени-шайха, Юсуп-Хаджи Кошкельдинского, Багаутдина Арсанова, Умалата-Хаджи, Сугаипа-Муллы, Узун-Хаджи, Солса-Хаджи, Сулейман-Хаджи, Албаст-Хаджи, Магомед-Амина, Янгильба-Хаджи, Кана-Хаджи, Ибрагим-Хаджи, Косум-Хаджи, Шамсуддина-Хаджи. *Кадирийский тарикат* состоит из вирдовых братств: шайха Кунта-Хаджи, Баматгирей-Хаджи, Батал-Хаджи, Чиммирзы, Али Митаева, Юсупа-Хаджи Махкетинского, Хусейн-Хаджи, Мани-Шайха, Магомед-Хаджи, Вис-Хаджи.

Если сравнить количество чеченских вирдов и тейпов, то первых значительно меньше, чем вторых. По мнению М. Мамакаева, в чеченском обществе насчитывается 135 тейпов [3, с. 18] и 30 вирдовых братств. По некоторым экспертным оценкам, общее количество вирдов охватывают примерно 80 % всех верующих, из них 60 % принадлежат к кадирийским вирдам, среди которых наиболее многочисленными являются последователи вирда Кунта-Хаджи, 20 % – это последователи вирдов накшбандийа. Вне вирдовых братств находится 15 % всех верующих, а 5 % составляют индифферентные в религиозном отношении индивиды.

Накшбандийский тарикат распространен в равнинной Чечне, в то время как в горной части распространен *кадирийский тарикат*.

Начало процесса политизации религии в Чечне следует отнести к осени 1991 г. – момент свержения законно избранной власти в ЧР.

Избранный большинством голосов на съезде мусульман республики муфтий Бешир-Хаджи Арсанукаев в силу своих убеждений и нежелания подчиняться дудаевскому руководству был вынужден оставить эту должность. Аналогичная ситуация сложилась с его преемником Мохаммедом-Хаджи Гаркаевым. В 1993 г. на следующем съезде мусульман ЧР на пост муфтия был избран никому не известный Хусейн-Хаджи Алсабеков, прибывший в республику из Казахстана уже после переворота. Именно Алсабеков, который являлся ярким сторонником Дудаева, грубо поправ все положения Корана, в период ввода федеральных войск в ЧР для восстановления конституционного порядка объявил «газават» – священную войну против России. С 1995 г. к исполнению обязанностей муфтия ЧР вернулся Арсанукаев.

В сложившейся общественно-политической ситуации отмечается стремление религиозных лидеров играть большую роль в политической жизни Чечни. Это во многом сказывается и на наметившейся заинтересованности многих руководителей республики, лидеров партий и движений в сотрудничестве с религиозными лидерами. Подтверждением этому является назначение **главой администрации Чечни**, а затем и избрание **президентом Чеченской Республики Ахмата Кадырова**.

С апреля 1993 г. к руководству в Духовном управлении мусульман Чечни пришли сторонники кадирийского тариката, которые сменили сросшееся с бывшей партноменклатурой духовенство накшбандийского тариката.

Д. Дудаев в начале 1990-х годов отстаивал независимость секулярного государства. Проведение исламизации в Чечне в радикальной форме он объяснил следствием внешнего давления со стороны России. В интервью американскому журналу «Тайм» он заявил: «Россия ... вынудила нас стать на путь ислама, хотя мы и не были хорошо подготовлены к восприятию исламских ценностей» [4, с. 19]. Постепенно были предприняты целенаправленные шаги для усиления исламского фактора в регулировании всех общественных процессов в республике. Именно по пути исламизации государства пошел Д. Дудаев.

Спецслужбы США активизировали свою деятельность, направленную на дальнейший развал Российской Федерации. И начали с Северного Кавказа. Вот что говорит по этому поводу Шамсетдин Юзеф, министр иностранных дел в правительстве Дудаева, открыто перед телекамерой: «В начале 90-х разведки сразу нескольких государств начали работу по разделению Кавказа на несколько мелких государств. Первые ваххабиты все были гражданами Америки. Прилетал ко мне и к Джохару Дудаеву Усама бен-Ладен. Прилетал из США. Он тогда был американским гражданином. Призывал убивать русских. Это потом власти Америки с ними поссорились. Так же, как и Фатхи, – иорданец. Он учился со мной в

одной школе. Потом уехал в Америку. Там отпустил бороду. Оказался в Афганистане. И был направлен к нам в Чечню. Именно через Фатхи Дудаев и его окружение контактировали с Усамой бен-Ладеном, а также с американским посольством, сотрудники которого всячески подталкивали Дудаева к войне. Одного звали Андерсен. Он был главным. Нас даже возили в Лондон люди из ЦРУ. Несколько раз присылали делегации. Искали любые способы, чтобы начать войну. Мы тогда думали, что их интересует чеченская нефть. Но нефть – это мизер. Им нужно было Каспийское море» [5, с. 3].

Заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета России, кандидат юридических наук В.И. Орлов считает, что «спецслужбы США и Англии фактически инициировали сепаратизм Дудаева, антироссийские и антирусские настроения, что в конечном итоге привело к терроризму и контртеррористическим операциям» [6, с. 3].

Началась подготовка кадров для создания в Чечне исламского порядка. В Грозном в начале 1990-х годов открылся *Государственный исламский институт*, в котором в начале 1994 года бесплатно обучались 420 человек (для сравнения: в Исламском институте имени Абу Ханифа в Черкесске тогда училось 75 человек).

На заседании *Совета улемов ЧР* прямо было высказано требование, «чтобы местные муллы разделили сельские кварталы и улицы на участки и закрепили за ними достойных, богобоязненных людей из своего актива. Они должны знать, что делается на участках».

Было принято постановление об уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, предусматривающее отсечение рук и ног преступникам.

В 1994 г. был принят **новый шариатский уголовный кодекс Чечни**, *практически списанный с уголовного кодекса Судана*, основанного, кстати, на *маликитском мазхабе*. Мусульмане же Чечни придерживаются *шафиитского мазхаба* ислама.

Указом президента Чечни З. Яндарбиева в школах в обязательном порядке были введены предметы «Закона ислама» и арабский язык. Была запрещена продажа спиртного, президентской волей предлагалось установить строгий государственный контроль за выполнением религиозных норм, прежде всего, членами правительства. В 1997 г. при вступлении в должность президента А. Масхадов подписал указ № 1, обязывающий всех руководителей государственных и коммерческих учреждений открыть помещения для совершения намаза.

В 1999 г. в Чечне функционировали 400 мечетей, половина из которых открыта с 1978 по 1991 гг. При многих из них действовали медресе. В отличие от Дагестана, суфизм в Чечне не только замкнулся в рамках своего тариката, но и чаще ограничивался рамками отдельного *тейпа* – глава тариката, как правило, являлся одновременно и главой тейпа. Специфика суфизма в Чечне заключается еще и в том, что в суфийском ритуале сохранились доисламские обычаи. Кроме того, чеченские суфийские тарикаты в период высылки чеченцев и ингушей в 1944–1957 гг. оказались под значительным воздействием среднеазиатского ислама. Все это являлось одной из причин распространения оппозиционного суфизму движения религиозно-политического экстремизма. Ваххабитские лидеры стремились дистанцироваться от традиционного ислама, чтобы получить помощь от богатых мусульманских стран и организаций.

Особенно укрепились позиции ваххабизма в Чечне после первой чеченской войны 1994–1996 годов. Этому во многом способствовало усилившееся разделение между представителями кадирийского и накшбандийского тарикатов. Вахха-

биты же выступили с позиций объединения чеченцев вне зависимости от принадлежности к тому или иному тейпу.

По мнению чеченского исследователя М.М. Керимова, «война в 1994–1996 гг. обострила религиозную обстановку в республике. Ислам, являясь бесспорным религиозным, духовным и социально-культурным фактором во время войны, превратился и в серьезный политический фактор» [7, с. 23]. В Конституции Чеченской Республики было объявлено, что «государственной религией является ислам».

В Чечне были созданы и действовали несколько исламских партий – **«Исламский путь»** (руководитель Б. Гантемиров), **«Исламская нация»** (руководитель М. Удугов), **«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»** (руководитель Ш. Басаев) и др., религиозно-благотворительные организации, исламские культурные фонды.

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана». В энциклопедии «Террористические организации» дается следующее определение такой военно-политической группировки экстремистского толка, как организация *«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»* – *«Маджлис аш-Шура – Кавказ»*: *«Маджлис аш-Шура – Кавказ (Majlis ash-Shura – supreme Islamic leadership council / the Caucasus – Высший совет)»* является военно-политической группировкой интегристского (ваххабистского) направления ислама в Северо-Кавказском регионе. Она была создана в июле 1998 года под первичным наименованием *«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»* (переименована осенью 1999 г.). Программой целью является силовой вывод Северо-Кавказского региона из состава РФ и создание на его территории исламского государства. Вооруженные формирования – группировки принимают участие в боевых действиях против федеральных сил на территории Чечни и Дагестана. Военно-политические лидеры – Магомедов Багаутдин «Кизилюртовский», Алиев Адалло, Зелимхан Яндарбиев, Мовлади Удугов. Основные полевые командиры – дивизионный генерал Шамиль Басаев (убит в 2006 г.), бригадный генерал Ахмед Хаттаб (убит в марте 2002 г.). Численность вооруженных формирований (по состоянию на середину 1999 г.) – св. 2000 боевиков. Состав: разведывательно-диверсионная бригада, миротворческий исламский батальон, батальон «Джамаат», дагестанский батальон, учебный центр «Кавказ», специальные подразделения «Шахид», «Халиф», специальная служба безопасности «Мухабарат». Тяжелое вооружение – до 10 ед. бронетехники (танки, БМП), несколько артиллерийских систем, минометы, ПЗРК, ПТУРС, АГС, РПГ. Операционные зоны текущего периода – восточные районы Чечни, западные и центральные районы Дагестана. Оперативные параметры (до осени 1999 г.) – засадные действия, налеты на посты и транспортные средства федеральных сил в приграничных с ЧРИ районах Дагестана, Ингушетии, Ставропольского края; диверсии и теракты с применением СВУ БМ в Северной Осетии (г. Владикавказ, Моздок) и Дагестане; организация интенсивной боевой подготовки курсантов для пополнения формирований ВРПО, действующих в других регионах Евразии. С осени 1999 года в ходе боевых действий против федеральных сил интенсивно применяется весь диапазон тактических приемов, характерных для чеченских вооруженных формирований. Внутренние контакты «Маджлис аш-Шура – Кавказ» – это исламская гвардия Джамаата, другие ВРПО Дагестана. Внешние контакты – организация УБЛ; ИДТ; ВРПО / НРПО арабских государств Ближнего Востока и Залива; пакистанские, кашмирские, узбекские, уйгурские, крымско-татарские ВРПО. В УЦ КНИД «Кавказ» прошли боевую подготовку св. 5000 боевиков из различных государств и регионов. Контролируемые структуры СМИ – информационно-аналитический центр «Кавказ», Ис-

ламский институт Кавказа, ТВ-компании Маршо, Мансур. Internet sites группировки – www.kavkaz.org + www.amina.com + www.ichkeria.ge.com + www.dagestan.org.

Устав «Конгресса» содержал положения, объявляющие целью этой организации объединение двух республик – Чечни и Дагестана в единое исламское государство. Такая попытка была предпринята во время нападения международных вооруженных бандформирований на Дагестан летом–осенью 1999 года. В первые же дни вторжения на временно захваченной отрядами Ш.Басаева и Хаттаба дагестанской территории было провозглашено «*Исламское государство Дагестан*». Во главе «правительства» был поставлен С. Рамазанов, брат известного мусульманского идеолога умеренного направления А.К. Ахтаева. Ш. Басаев объявил себя эмиром «*Исламского государства Дагестан*» и командующим «*Объединенной армией дагестанских моджахедов*». Тогда же Хаттаб заявил, что его конечной целью является создание исламского государства от Черного до Каспийского моря. А.В. Малашенко справедливо называет попытки создать общекавказское государство на исламской основе утопией [8, с. 159].

После первой чеченской войны 1994–1996 годов резко обострились отношения между представителями ваххабизма и суфизма.

Так, в июле 1998 года в Гудермесе произошли крупные столкновения между вооруженными отрядами ваххабитов (шариатская гвардия и специальный исламский батальон специального назначения) и суфиев, в результате которого погибло более 50 человек. Президент Чечни А. Масхадов обвинил в организации беспорядков сторонников ваххабизма. Он расформировал шариатскую гвардию и специальный батальон особого назначения. Несколько ваххабитов были выведены из состава высшего шариатского суда. Вооруженные столкновения между ваххабитами и суфиями также произошли в мае 1999 года в Грозном.

Ваххабитам покровительствовали Д. Дудаев, З. Яндарбиев, М. Удугов, бывший министр иностранных дел ЧРИ Ш. Юсеф, последний – внук накшбандийского шейха Юсупа-Хаджи Кошкельдинского, уроженец и гражданин Иордании.

Краткая справка: Шамиль Басаев. Шамиль Басаев родился в 1965 г., по одним данным, в селе Дышне-Ведено, по другим данным – Ца-Ведено Чечено-Ингушской АССР (ныне – Чеченская Республика) в семье чеченца и аварки. По некоторым данным, на территории Чеченской Республики Басаев имеет прозвище «чеченца с русским хвостом»: одним из прародителей рода Басаевых был солдат российской армии, дезертировавший в первой половине XIX в. и принявший сторону горских повстанцев.

В 1982 г. окончил среднюю общеобразовательную школу. Прошел срочную службу, по одним данным, в одном из пожарных, по другим – штабных подразделений Военно-воздушных сил ВС СССР. Некоторые источники утверждают, что Шамиль Басаев службу в Советской Армии не проходил.

Предпринял, по некоторым данным, три безуспешных попытки поступления на юридический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова; в 1987 г. поступил в Московский институт инженеров землеустройства (МИИЗ), в 1988 г. отчислен со второго курса института по причине академической неуспеваемости. Однако имеются и совершенно противоположные сведения о том, что институт он окончил и имеет диплом.

До 1991 г. работал в одном из контролируемых чеченской диаспорой торговых кооперативных предприятий г. Москвы.

В начале 1991 г. вступил в войска **Конфедерации народов Кавказа (КНК)**. По словам самого Басаева, с этого же момента самостоятельно изучал теорию военного дела «по российским учебникам».

19–21 августа 1991 г. принимал участие в обороне Белого дома в Москве.

В октябре 1991 г. выставил свою кандидатуру на выборах президента Чечни, но проиграл Джохару Дудаеву.

9 ноября 1991 г. принимал участие в захвате и угоне пассажирского самолета Ту-154 из аэропорта г. Минеральные Воды на территорию Турции (в Турции террористы сдались властям и добились переправки на территорию ЧРИ). После этой акции Джохар Дудаев назначил Басаева командиром роты спецназа с присвоением звания полковника.

На рубеже 1991–1992 гг., по одним данным, являлся командиром подчиненного Джохару Дудаеву отряда специального назначения, по другим – принимал участие в военных действиях на территории *Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО)* на стороне Азербайджанской Республики и проходил специальную подготовку на базах моджахедов на территории Пакистана.

С августа 1992 г. принимал участие в боевых действиях на территории Абхазии, занимал должность командующего Гагринским фронтом.

С 1993 г. – заместитель министра обороны в администрации Гудаутского района Абхазии.

С января 1993 г. – *командующий экспедиционным корпусом Конфедерации народов Кавказа (КНК)* на территории Абхазии. Басаеву было вменено в обязанность, в частности, координировать, объединять, направлять в нужное русло и контролировать прибывающий поток добровольцев.

Вернувшись в Чечню, получил в декабре 1993 г. назначение на должность главнокомандующего вооруженных формирований КНК. В том же году Дудаев производит его в командующие всеми «вооруженными силами Ичкерии».

В апреле-июле 1994 года, по собственному утверждению, проходил специальную подготовку на базе моджахедов на территории провинции *Хост (Афганистан)* и за свой счет.

Летом 1994 года принимал участие в боевых действиях на территории ЧРИ на стороне Джохара Дудаева.

Летом 1995 года в СМИ появилась информация о гибели родителей и семьи Басаева при артиллерийском обстреле села Ведено (в действительности погиб лишь один из его братьев).

14 июня 1995 года отряд боевиков под руководством Басаева осуществил захват нескольких зданий, в том числе больницы (с общим количеством заложников порядка 2 тыс. человек) в г. Буденновске (Ставропольский край), и выдвинул требование о прекращении боевых действий на территории ЧРИ, объявлении амнистии всем участникам вооруженных формирований и проведении в республике демократических выборов. В результате проведенной боевиками акции погибли 130 мирных граждан, 18 сотрудников милиции, 18 военнослужащих, было ранено более 400 человек. Ликвидации подверглась лишь часть принимавших участие в акции боевиков, сам же Басаев скрылся на территории ЧРИ и был объявлен Генеральной прокуратурой РФ в федеральный розыск. После акции личный состав отряда был представлен Джохаром Дудаевым к почетному званию «Герой Чечни», трое заместителей Басаева – к ордену «Честь нации». Сам Басаев получил чин бригадного генерала.

Летом и осенью 1995 г. Басаев сделал ряд адресованных Правительству РФ заявлений о возможности новых террористических актов на территории РФ, постоянно выдвигая требование о прекращении боевых действий на территории ЧРИ.

В начале октября 1995 г. отряд боевиков численностью порядка 300 человек под руководством Басаева расположился лагерем в лесном массиве близ пос. Чапаево (Новолакский район Республики Дагестан). В ответ на требование главы администрации района покинуть территорию Басаев ответил, что она принадлежит чеченцам (до депортации 1944 г. на ней проживали чеченцы). В этом же месяце Басаев взял на себя ответственность за обстрел 506-й мотострелковой бригады, в результате которого погибли 18 военнослужащих ВС РФ, однако на следующий день эта информация была опровергнута Асланом Масхадовым.

С конца апреля по декабрь 1996 г. – *главнокомандующий вооруженными формированиями ЧРИ*; был назначен согласно решению совещания полевых командиров республики. 6 августа 1996 г. отряд боевиков численностью порядка 3 тыс. человек под руководством Басаева осуществил захват г. Грозного (Чеченская Республика); по данным на тот момент, Басаев имел девять ранений и семь контузий. В ноябре 1996 г. отказался от предложенной ему должности вице-преьера в коалиционном правительстве ЧРИ и заявил о намерении выдвинуть собственную кандидатуру в январе 1997 г. на выборах президента ЧРИ. 27 января 1997 г. занял второе место на выборах президента ЧРИ, набрав 23,5 % голосов избирателей и уступив Аслану Масхадову.

С июля 1998 г. – *заместитель главнокомандующего вооруженными формированиями ЧРИ*.

В сентябре 1999 года отряд боевиков под руководством Басаева и ряда полевых командиров осуществил вооруженное вторжение на территорию Республики Дагестан. В феврале 2000 года при попытке покинуть г. Грозный получил тяжелое ранение, подорвавшись на противопехотной mine. В мае 2000 г. в СМИ появилась информация о смерти Басаева, однако через непродолжительное время стало известно, что он жив, но в результате ранения потерял ногу. В апреле 2002 г. начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин сделал заявление об уничтожении Басаева, однако и эта информация не подтвердилась.

В конце сентября 2004 г. террористическая группировка Шамиля Басаева была включена США в так называемый «Черный список» – список лиц, групп и организаций, вовлеченных или связанных с террористической деятельностью.

Обарабившийся **Шамиль Басаев** в последние годы жизни любил представляться как **Шамиль Абу-Идрис аль-Басси**.

В результате спецоперации Шамиль Басаев был уничтожен в Ингушетии в ночь на 10 июля 2006 г. Президент РФ Владимир Путин сказал, что это «заслуженное возмездие для бандитов за наших детей в Беслане, за Буденновск, за все теракты, которые они совершали в Москве и других районах РФ, включая Ингушетию и Чеченскую республику» [9].

Краткая справка: Мовлади Удугов (09.02.1962), уроженец села Герменчук. Из тейпа Ширди. Политической деятельностью занимается с 1986 года. Активный участник и организатор первых чеченских национальных политических групп и организаций (1987–1990 гг.). Член оргкомитета и глава секретариата по организации Общенационального съезда чеченского народа (1990 г.). Глава секретариата всех сессий Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН). Глава Информационного комитета ОКЧН. Доверенное лицо и соратник председателя

ОКНЧ, а затем и президента ЧРИ Джохара Дудаева. Вместе с Д. Дудаевым, З. Яндарбиевым, С.-Х. Абумуслимовым один из основателей и идеологов чеченского государства – ЧРИ.

Министр информации и печати в правительстве Д.Дудаева. Приказом Джохара Дудаева (февраль 1994 г.) ему присвоено звание бригадный генерал (по должности). Первый вице-премьер по вопросам государственной политики в правительстве Зелимхана Яндарбиева и Аслана Масхадова. Министр МИД ЧРИ в правительстве А. Масхадова. Один из организаторов Конгресса народов Ичкерии и Дагестана (реорганизован в Маджлис мусульман Ичкерии и Дагестана 1998–1999 гг.). Глава государственной комиссии ЧРИ по переговорам с РФ. Под руководством М. Удугова был подготовлен «Договор о мире...», подписанный президентом ЧРИ Асланом Масхадовым и Борисом Ельциным в Москве в 1998 году. Глава внешнего подкомитета ИК ГКО-Маджлисуль Шура ЧРИ (2002–2005 гг.), министр информации и печати ЧРИ (2005–2006 гг.), директор Национальной службы информации ЧРИ (2006–2007 гг.). Скрывается в странах Ближнего и Среднего Востока.

Некоторые молодые чеченцы, направленные в свое время на обучение в Пакистан, Саудовскую Аравию и другие исламские государства, также оказались втянутыми в экстремистское движение. По возвращении в Чечню они стали ревностно распространять ваххабитские идеи, подвергая при этом резкой критике идеологию и практику *суфизма*, получившего здесь название *зикризма*. Если в начале своей деятельности ваххабиты в Чечне в силу своей малочисленности не были заметны, то с расширением своих рядов они приобрели известность и определенное влияние на верующих, особенно на молодежь. Вовлекая ее в свой круг, ваххабиты открыто выступили против последователей *тарикатов*, института почитания *шейхов*, *устазов*, паломничества к местам их захоронения, тем самым обостряя отношения с приверженцами местного суфизма.

Для реализации поставленных задач, кстати, по инициативе того же М. Удугова и тех, кто за ним стоял, были предприняты попытки создать в регионе параллельные официальным органам власти и управления структуры, в частности *Объединенный комитет чеченского народа (ОКЧН)*, приведший в свое время Д. Дудаева к власти в Чечне. Такой же структурой стал и т. н. **Конгресс народов Ичкерии и Дагестана (КНИД)**, созданный в Грозном в марте 1998 г.

10 ноября 1998 года КНИД принял протокол № 30 и постановление, содержание которых не вызывало никакого сомнения в экспансионистских целях и задачах экстремистов. *Маджлис (совет) и Махкамат (шариатский суд) Конгресса* приняли решение:

«Конгресс народов Ичкерии и Дагестана является единственным юридически правомочным органом на территории Чеченской Республики Ичкерия и Республики Дагестан, который вправе осуществлять управленческие функции, как в отдельности, так и вместе взятой территории обеих республик... Единственной легитимной властью на территории общего «ДегIастана» [10] является Конгресс народов Ичкерии и Дагестана. Исходя из этого, все претензии, заявления и требования временного пророссийского правительства на территории Республики Дагестан должны быть направлены в соответствующие инстанции руководства Конгресса, а именно в Шариатский суд. Руководство Конгресса гарантирует рассмотреть требование Госсовета Дагестана с соблюдением порядка очередности и требований норм шариата. Подпись – председатель Конгресса Ш. Басаев».

10 августа 1999 года т. н. «Исламская шура Дагестана» приняла в Ботлихском районе «Декларацию о восстановлении исламского государства Дагестан». В нем торжественно провозглашался джихад «до полного изгнания кяфиров (они «неверные») со священной дагестанской земли». Поддержать войну во славу Аллаха призывались все «правоверные» мусульмане мира.

Шамиль Басаев официально возглавил так называемые «вооруженные силы исламской Шуры». На него возложили обязанности «военного амира объединенными силами «моджахедов» Дагестана на период полного изгнания кяфиров со священной дагестанской земли».

В конце сентября 2004 года террористическая группировка Шамиля Басаева была включена США в т. н. «черный список» – список лиц, групп и организаций, вовлеченных или связанных с террористической деятельностью.

Многие мусульмане Чеченской Республики даже в самые тяжелые для республики дни не поддерживали религиозно-политического экстремизма в Чечне, оставаясь тем самым единственной силой в оппозиции к ваххабитам. На территории Гудермесского, Ножай-Юртовского и Курчалоевского районов Чечни под духовным руководством муфтия Чечни Ахмада-хаджи Кадырова была создана «зона, свободная от ваххабизма». Муфтия Ахмада-хаджи Кадырова поддержал командир исламского полка Сулим Ямадаев, под командованием которого находились более 500 бойцов. В 1997 году в городе Гудермесе подразделение С. Ямадаева впервые открыто вступило в бой с ваххабитскими формированиями. Тогда погибло более 40 человек. Ямадаев вышел из подчинения Масхадова за его отказ от поддержки антиваххабитских действий в Чечне и нерешительность.

В июле 1998 года по инициативе официального духовенства республик Северного Кавказа в городе Грозном прошел **Конгресс мусульман Северного Кавказа**, в котором приняли участие религиозные деятели региона. Была принята резолюция конгресса с решительным осуждением ваххабизма как экстремистского течения, «мешающего единству исламской уммы». Резолюция требовала от властей Чечни, Дагестана и Ингушетии «объявить все экстремистские течения вне закона, установить контроль над всеми исламскими учебными заведениями, учебной литературой, средствами массовой информации во избежание проникновения вредной ваххабитской идеологии в общество».

На съезде представителей духовных управлений северокавказских республик и краев Российской Федерации в городе Назрани, состоявшемся 17 августа 1998 года, был создан **Координационный центр мусульман Северного Кавказа**, в который вошли все муфтии республик и краев региона. Одной из важнейших задач центра было «совместное противодействие экспансии ваххабизма».

В конце 1998 года Хаттабом было заявлено о создании так называемого «Иностранного легиона» на территории Чеченской Республики Ичкерия. Для реализации своих планов Хаттаб создал в Чечне более десятка специализированных лагерей по подготовке профессиональных «бойцов ислама». Каждый из этих лагерей имел свое название и свой профиль.

«Курсанты», которые проходили подготовку в лагерях Хаттаба, приезжали в Чечню из Таджикистана, Киргизии, Казахстана, республик Северного Кавказа.

Основная база Хаттаба была расположена на территории бывшего пионерского лагеря в районе населенного пункта Сержень-Юрт Чечни, на левом берегу реки Хулхулау, где было сосредоточено семь учебных лагерей.

В лагерях шли постоянные круглосуточные занятия с ежедневной боевой стрельбой, «курсантов» отлично кормили, обеспечивали всем необходимым. После «сдачи экзаменов», заключавшихся в диверсиях против воинских частей, милиции или транспорта, зомби-убийцы возвращались в свои города и села и начинали активно вербовать новые партии рекрутов для отправки на обучение, а заодно и распространять идеологию религиозно-политического экстремизма среди земляков.

Во второй половине 1998 года в Урус-Мартан перебазировались также дагестанские ваххабиты во главе с Багаутдином Магомедовым.

Ш. Басаев, за которым тянется ряд террористических актов в регионе, в последний момент примкнул к ваххабитам и сблизился с Хаттабом.

Одним из ближайших сподвижников Хаттаба в Чечне был активный член египетской террористической организации «Аль-Гамаа Аль-Исламия» Абу-Бакр, погибший в декабре 1997 года при нападении на танковую бригаду под Буйнакском.

Закрепившись в Чеченской Республике Ичкерия, а также в центральном Дагестане, религиозно-политические экстремисты вполне могли начать экспансию в направлении Азербайджана, Грузии, а также российских регионов. В связи с этим неслучайно основной удар ваххабиты направили на Цумадинский, Ботлихский, Буйнакский и Новолакский районы Республики Дагестан в августе-сентябре 1999 года.

Однако после 1999 года, когда опять начались военные действия на территории Чечни, разногласия между ваххабитами и сторонниками суфизма были забыты. А. Масхадов летом 1999 года окончательно встал на сторону ваххабитов.

Религиозно-политические экстремистские группировки в современной Чечне – это интернациональные группировки, руководствующиеся самыми различными интересами. Они борются против языческого влияния, религиозного синкретизма, характерного для Чечни, против исламского мистицизма. Своей конечной целью они считают возврат к временам «первоначального ислама», построение исламского государства в ваххабитской интерпретации. А.В. Малашенко правильно отмечает, что «большинство мусульман, не возражая против социальной ориентированности салафизма, не доверяют политикам и религиозным авторитетам, монополизировавшим идею исламского государства и тем более не согласны с радикальными, экстремистскими методами его установления».

К факторам радикализации ислама на территории Чечни также относится обучение молодых чеченцев в исламских, в т. ч. и ваххабитских, учебных центрах стран Ближнего и Среднего Востока. Так, в Саудовской Аравии, Пакистане, Турции, Иране, Египте, Сирии, Иордании, Тунисе, Малайзии, Индонезии, Кувейте, ОАЭ обучается около 500 чеченских юношей. Как пишет А.А. Игнатенко, «не менее полутора тысяч российских граждан прошли обучение в саудовских исламских университетах. Ваххабитское «кредо» было обязательным для изучения в лагерях моджахедов (воинов «джихада») и «Аль-Каиды» на территории Афганистана и самопровозглашенной «Чеченской республики Ичкерия». Недавно второй человек в «Аль-Каиде» Айман аз-Завахири дал высокую оценку бывшему члену Совета великих улемов Саудовской Аравии Абу-Умару ас-Сайфу, ликвидированному российскими правоохранительными органами в конце 2005 года. Тот, являясь «муфтием моджахедов Кавказа», создал на территории Чечни институт и фонд «Аль-Худа», который занимался ваххабитской пропагандой, издавал несколько газет, создал радио, начал создавать всекавказское телевидение, возглавил Верховный шариатский суд в Ичкерии» [11].

Другой фактор радикализации ислама – это деятельность переселившихся после военного поражения в августе-сентябре 1999 года в Чечню активистов ваххабитского движения из Дагестана.

Одним из главных факторов радикализации ислама на территории Чечни и одним из главных источников финансирования чеченских сепаратистов является оказание помощи с территории стран Ближнего и Среднего Востока. Сбор средств производится в основном под прикрытием негосударственных и исламских организаций якобы для оказания помощи страдающему от продолжения военных действий чеченскому населению. Чаще всего такая помощь организуется через многочисленные чеченские диаспоры, находящиеся в этих странах. Финансирование «дела джихада» в Чечне и Дагестане осуществлялось различными фондами и банками ближневосточных стран, а также Запада.

По подсчетам известного эксперта по проблемам Северного Кавказа, профессора Роберта Брюса Уэйра «на территории Северного Кавказа сейчас находится от 80 до 150 арабских боевиков, причем это число несколько выросло по сравнению с данными, которые мы получали несколько лет назад. Что интересно, некоторые исламисты родом с Северного Кавказа сами учили арабский. Однако гораздо большей проблемой является финансирование от международных исламистских организаций, благодаря которому продолжается деятельность боевиков.

Нет сомнений в том, что Северный Кавказ – это один из фронтов международной активности исламистов, и они действуют здесь уже десять лет. Радикальный ислам появился в Дагестане в 1990 году и внедрился в Чечню в 1993-м. В апреле 1994 года чеченский полевой командир Шамиль Басаев перевозил группу чеченских боевиков в Афганистан для обучения в террористическом лагере.

Такие боевики арабского происхождения в Чечне, как ибн-уль-Хаттаб (Ibn ul Khattab) и Абу Валид (Abu Walid), использовали свои тесные связи с международными организациями исламистов, чтобы получать от них деньги на продолжение войны в Чечне. Наличие связей между чеченскими боевиками и «благотворительными» фондами, состоявшими на содержании «Аль-Каиды», например, Benevolence Foundation, подтверждены документально» [12].

Как сообщали центральные СМИ, в декабре 2006 года спецназ ГРУ за время активной фазы контртеррористической операции **в Чечне уничтожил иностранных боевиков более чем из 50 государств мира.** Это подтвердил в октябре 2008 года бывший командующий Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, генерал-полковник Валерий Баранов: «За время, что я был там, мы уничтожили наемников из 52 (!) стран мира. Профессионалов в военных вопросах, в диверсионной работе, щедро финансируемых. Многие до Чечни прошли через спецслужбы разных стран» [13].

Как сообщил на пресс-конференции в октябре 2008 года Президент РД М.Г. Алиев, на территории РД убиты шесть членов «Аль-Каиды» [14].

В марте 2010 года в Веденском районе Чечни во время спецоперации убит известный лидер боевиков, арабский наёмник Абу Халед [15]. Он отличался особой дерзостью при проведении терактов. Многие годы он скрывался в горах, совершая теракты. Абу Халед приехал в Чечню 13 лет назад и занимался подготовкой боевиков. Группы боевиков, которые он подготовил, участвовали в нападениях на милиционеров и мирных жителей не только в Чечне, но и в других республиках Северного Кавказа. Силовики, которые давно уже искали Абу Халеда, называют

арабского наемника главой службы безопасности и контрразведки лидера всего северокавказского бандподполья Доку Умарова.

За последнее десятилетие в регионе были уничтожены несколько наемников, в том числе членов международной террористической сети «Аль-Каида». В феврале 2010 г. в ходе спецоперации в Дагестане был убит один из основателей «Аль-Каиды» на Северном Кавказе египтянин Мохмад Шабаан.

По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам было задействовано более 60 международных экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп.

Российскими правоохранительными органами «только в 2007 году была отфиксирована деятельность 59 различных неправительственных организаций в США и Европейских странах, поддерживающих чеченских сепаратистов и террористов. Из них только в США – 20, в Турции – 14, в Иордании – 4, в Бельгии – 2, Дании – 3, Польше – 2, Финляндии – 4, Франции – 1, ФРГ – 3, в Азербайджане и Украине по 2, в Грузии – 1, в Великобритании – члены т. н. правительства Ичкерии» [16, с. 5]

В поддержку чеченских террористов и бандитов в других республиках Северного Кавказа ежегодно в США и ряде европейских стран (Польша, Дания, Нидерланды, Турция, в ряде стран Балтии и Скандинавии) этими организациями проводится до сотни пропагандистских акций – конференций, митингов, шествий, семинаров. В ходе этих акций каждый раз реанимируется один и тот же набор обвинений – геноцид на Северном Кавказе, ФСБ инициировала взрывы домов в Москве, спецслужбы похищают ни в чем не повинных жителей республик Кавказа, федералы убили в Чечне 40 тыс. детей и т. п.

К сожалению, даже официальные структуры в некоторых странах пользуются полученной с таких акций абсурдной информацией для оценки ситуации в регионах Российской Федерации.

Радикализация ислама в Чечне, Дагестане не привела к объявлению общекавказского джихада против России. Те надежды, которые возлагались на радикальный ислам чеченскими сепаратистами и их зарубежными покровителями, не оправдались.

В Чечне после начала контртеррористической операции в 1999 году новое руководство республики во главе с А. Кадыровым также заняло принципиально жесткую позицию по борьбе с ваххабизмом. Уже летом 2001 г. он подписал распоряжение, которым на территории Чечни была запрещена деятельность религиозных организаций и групп, исповедующих ваххабизм. Согласно этому документу, ваххабитские мечети и все неформальные религиозные учебные заведения в Чечне должны были быть закрыты.

В результате террористического акта 9 мая 2004 года был убит президент Чеченской Республики Ахмад Кадыров. Новым президентом был избран Алу Алханов. 2 марта 2007 года президентом ЧР избран Рамзан Ахмадович Кадыров, продолжающий активное противодействие идеологии и практике религиозно-политического экстремизма и терроризма. Президент ЧР Р. Кадыров говорит о том, что «мы вывели из леса более семи тысяч человек. Этим спасли многие тысячи жизней солдат, мирных граждан. Мы дали возможность заблудшим вернуться к мирной жизни, работать, растить детей. Многие из них в последующем отдали жизни, воюя против ваххабитов. Но теперь в горах остались отпетые преступ-

ники и уголовники. Они отрезали себе все пути отхода. Но жаль тех, кого им пока удается обманывать. Слава Богу, их единицы» [17].

В Чечне и вне ее были убиты лидеры боевиков Аслан Масхадов, Зелимхан Яндарбиев, гражданин Королевства Саудовская Аравия и иорданец по рождению (по другой версии – он был родом из Саудовской Аравии) Хаттаб Хабиб Абдель Рахман, командующий юго-западным фронтом Руслан Гелаев, «президент» ЧРИ Абдулхалим Садулаев и др.

В результате боестолкновений уничтожены эмиссар «Аль-Каиды» Абу Хафс, лидеры бандгрупп Мускиев, Мааев, Абдурзаков, Эдилсултанов, Душаев, Садаев, Исаков, Мовсаев и др. Задержаны и осуждены полевые командиры Радуев, Талхадов, Беталмерзаев, Эскерханов и Гадаев и др.

Только в 2006 г. сотрудники УФСБ предотвратили 45 диверсий, изъяли из незаконного оборота 212 единиц огнестрельного оружия, 75,7 тыс. боеприпасов, 371 взрывное устройство, значительный объем религиозной литературы ваххабитского толка, ликвидировано 220 тайников оружия и боеприпасов, а также 64 базы боевиков.

За 2005 год ранения различной степени тяжести получили 283 милиционера. В ходе проведенных в 2005 году спецопераций, боестолкновений с участниками незаконных вооруженных формирований погиб 121 сотрудник органов внутренних дел Чеченской Республики.

Выступая на коллегии МВД Чечни, командующий временной оперативной группировкой органов и подразделений МВД на Северном Кавказе генерал-лейтенант Олег Хотин сообщил, что на территории Чечни действует от 70 до 75 мелких бандгрупп общей численностью около 750 боевиков.

Летом 2005 года на общем собрании имамов Чечни избран новый муфтий Султан Мирзаев.

На наш взгляд, радикальный ислам не смог прочно утвердиться ни в Чечне, ни в соседнем Дагестане. В то же время следует признать, что религиозно-политический экстремизм в Чечне стал устойчивым фактором, влияющим на процессы общественно-политического и конфессионального характера в республике.

В Чечне с января по июль 2009 года прошло как минимум 116 спецмероприятий, спецопераций и перестрелок, был совершен 21 теракт. В результате погибли, по меньшей мере, 20 представителей правоохранительных органов и не менее 46 человек получили ранения.

Также были убиты минимум 34 предполагаемых боевика. Кроме того, были убиты как минимум 11 и ранены 3 мирных жителя.

Сообщалось также о задержании не менее 54 боевиков и, по меньшей мере, 83 пособников членов незаконных вооруженных формирований. Кроме того, сдались не менее 4 боевиков [18].

В январе-июле заявлялось о 35 случаях похищений, при этом 5 из похищенных мирных жителей были позднее найдены мертвыми.

С 17 июня 2006 года в связи с гибелью президента Ичкерии Абдул-Халима Сайдулаева Докку Умаров приступил к выполнению обязанностей президента непризнанной Чеченской республики Ичкерия.

Справка: Умаров Докку Хамадович [19] (Абу Усман) родился 13 апреля 1964 года в селении Харсенной Шатойского района Чечено-Ингушской АССР. Чеченец, принадлежит к тейпу Мулкой. После окончания средней школы получил высшее образование по специальности строителя.

Перед началом войны 1994–1996 годов Докку Умаров служил в полку спецназа «Борз» под руководством Руслана Гелаева. Во время военных действий Д.Умаров командовал группой боевиков, дислоцировавшейся в районе родового села Умарова.

После завершения первой чеченской войны Умаров стал бригадным генералом и кавалером высших наград Ичкерии. В 1997 году президент ЧРИ Аслан Масхадов назначил Докку Умарова главой совета безопасности ЧРИ. Умаров занимал этот пост до момента принятия им в 2005 году должности вице-президента ЧРИ.

В 1999 году, с началом второй военной кампании, Докку Умаров становится командующим одним из секторов юго-западного фронта. При выходе боевиков из окруженного федеральными силами города Грозного зимой 2000 года Умаров был тяжело ранен и, по некоторым данным, тайно вывезен за границу для лечения, по другим, он лечился в клинике на территории одного из регионов Юга России.

С 2001 года и по настоящий день Докку Умаров является командующим западным фронтом вооруженных сил Ичкерии. В августе 2004 г. Д.Умаров был назначен А.Масхадовым на должность министра госбезопасности ЧРИ.

Зимой 2005 года российские военные распространили информацию о том, что Умаров был тяжело ранен во время боестолкновения со спецназом федеральных сил в высокогорном Итум-Калинском районе Чечни и позже скончался. Однако эта информация так же, как и сообщение о том, что Умаров 15 апреля 2005 года был блокирован в Ленинском районе Грозного и уничтожен в результате спецоперации, не подтвердилась.

Докку Умарова считают одним из самых влиятельных полевых командиров после Шамиля Басаева. Его отряды и небольшие группы (общей численностью около 250–300 человек) действуют в высокогорных Шатойском, Итум-Калинском и ряде предгорных районов Чечни, а также в г. Грозном. В правоохранительных органах Чечни утверждают, что Докку Умаров был непосредственно причастен к похищению в марте 1999 г. спецпредставителя МВД России в Чечне генерала Геннадия Шпигуна, подрывам электропоездов в Кавминводах в 2003 году, нападению боевиков на Ингушетию в июне 2004 года, нападению на Грозный в августе того же года и захвату заложников в североосетинском городе Беслане.

До июня 2005 года бригадный генерал ЧРИ Докку Умаров занимал в правительстве Ичкерии должность министра госбезопасности и одновременно являлся командующим юго-западным фронтом.

2 июня 2005 года преемник Аслана Масхадова на посту президента ЧРИ Абдул-Халим Садулаев своим указом назначил Докку Умарова вице-президентом Ичкерии. Одновременно с этим Умаров занял пост директора Службы национальной безопасности ЧРИ.

17 июня 2006 года в связи с гибелью президента Ичкерии Абдул-Халима Сайдулаева вице-президент ЧРИ Докку Умаров приступил к выполнению обязанностей президента непризнанной Чеченской республики Ичкерия.

7 октября 2007 года Докку Умаров выступил с обращением, в котором провозгласил новое образование – Кавказский эмират (Имарат Кавказ). Умаров объявил себя амиром боевиков Кавказа и призвал к всемирному джихаду против всех, «кто напал на мусульман». «Наш враг не только Русня, но и Америка, Англия, Израиль, все кто ведут войну против ислама и мусульман», – заявил Докку Умаров.

6 ноября 2007 года парламент непризнанной республики Ичкерия прекратил полномочия Докку Умарова в качестве президента и председателя кабинета министров.

Докку Умаров награжден высшими орденами Ичкерии – «Къоман сий» (Честь нации) и «Къоман турпал» (Герой нации), и именован оружием, которое получил из рук первого президента ЧРИ Джохара Дудаева.

Женат на дочери полевого командира Дауда Ахмадова (близкого соратника Джохара Дудаева). Имеет шестерых детей.

Разрешение проблем религиозно-политического экстремизма ислама в Чечне во многом зависит от решения материальных, социально-экономических и политических проблем чеченского общества.

Литература

1. *Залимханов З.М., Ханбабаев К.М.* Политизация ислама на Северном Кавказе (на примере Дагестана и Чечни). – Махачкала, 2000.
2. *Саламов А.А.* Правда о «святых местах» в Чечено-Ингушетии // Труды Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Т. 9. – Грозный, 1964.
3. *Умаров С.Ц.* Изменчивые судьбы святых // Наука и религия. 1976. № 7.
4. *Умаров С.Ц.* Социальная сущность культа «святых» мест. – Грозный, 1983.
5. *Умаров С.Ц.* Эволюция основных течений ислама в Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1985.
6. Гадаев В.Ю. Мюридские общины на территории Чечено-Ингушетии. Методические рекомендации. – Грозный: Чечено-Ингушский гос. пед. ин-т, 1987.
7. *Акаев В.Х.* Ислам в Чеченской Республике. – М., 2008.
8. *Мамакаев М.* Чеченский тайп в период его разложения. – Грозный, 1973.
9. Terms of War and Peace. // Time. March. 1996.
10. *Орлов В.И.* О причинах радикализации исламского населения // Материалы Международного научно-практического семинара «Сравнительный анализ опыта различных стран по противодействию идеологии терроризма и разработка рекомендаций по использованию этого опыта в России: научно-методические аспекты». – М., 2008.
11. *Керимов М.М.* Ислам в системе национальной культуры вайнахов: Автореф. дис. ... канд. филос. н. – Махачкала: ДГУ, 1999.
12. *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа / Моск. центр Карнеги: Гендальф, 2001.
13. РИА Новости. 10.07.2006.
14. Чечни и Дагестана. – Прим. автора.
15. Игнатенко А. Осторожно: ваххабизм! Идеи радикального направления в исламе несут угрозу свободе совести // НГ-Религии. 01.10.2008.
16. United Press International. 08.09.2004.
17. *Павлюткина И.* Валерий Баранов: в Чечне действовали наемники из 52 стран // Красная звезда. 22.10.2008.
18. *Мамаев А.* Профессия – президент // Черновик. 2008. № 43.
19. В Чечне во время спецоперации убит известный лидер боевиков, арабский наёмник Абу Халед // echo.msk.ru/news/664982-echo.html. 18.03.2010.

20. «Терроризм таких «припарок» не выдержит» // 12.02.2010 // interfax.ru/txt.asp?id=123271&sec=1483.

21. Нестабильность на Северном Кавказе: 300 жертв за полгода // <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/156137>.

22. Умаров Докку Хамадович (Абу Усман) // <http://43.kavkaz-uzel.ru/articles/77362>.